

— Эй! Почему в доме никого нет? — Фан Шу, открыв дверь, вошла в восточную комнату и спросила. — Куда подевались все в вашем доме?

Увидев на кане измождённого Фан Чжуна, она почувствовала удовлетворение.

В молодости Фан Шу была довольно привлекательной и трудолюбивой. Она мечтала выйти замуж в уездный город и жить как госпожа. Однако её родители, чтобы собрать приданое для Фан Чжуна, вопреки её желанию, выдали её замуж за масленщика из деревни Чжао.

К счастью, родители масленщика были трудолюбивыми, и у них был только один сын, поэтому они помогали им, и жизнь была довольно зажиточной.

Хотя жизнь была неплохой, Фан Шу не могла смириться с этим. За эти годы она редко возвращалась в родительский дом. На этот раз, услышав, что семья Фан Второго попала в беду, она пришла посмотреть на это зрелище.

Фан Шу с сарказмом спросила:

— А где твоя Юнь-нян?

Фан Второй знал, что Фан Шу все эти годы держала на него и Лю Юнь обиду, и даже не любила Фан Яня и Фан Ляна. Однако решение о браке было принято их родителями, и он не мог ничего поделать. Он только ответил:

— Юнь-нян уехала к родителям.

Фан Шу ходила по комнате туда-сюда, чувствуя себя некомфортно. Наконец, она взяла табурет у кана, отодвинула его подальше от Фан Второго и села.

— Хм, уехала к родителям? — Сказала она, прикрывая рот платком. — Я думала, она сбежала! В прошлом в деревне была семья Лю, где мужчина стал калекой, а его гэр, беременная, сбежал. Я думаю, что Лю Юнь тоже может не вернуться.

Фан Второй нахмурился. Хотя Лю Юнь действительно ушла, услышав такие слова, он всё же хотел возразить:

— Сестра, я знаю, что в прошлом я был неправ перед тобой, но Лю Юнь...

Услышав, что он защищает Лю Юнь, Фан Шу сразу перебила его и сменила тему:

— В этом доме без женщины или гэра жизнь невозможна. Посмотри на этот дом, он такой холодный и пустой, даже намёка на жизнь нет.

Увидев, что он больше не отвечает, Фан Шу продолжила:

— Когда дело доходит до брака, нужно поступать как в нашей семье, найти кого-то из уездного города. Я уже присмотрела, жду, когда к концу года мужчина придёт свататься. — Она сделала паузу и добавила. — Кстати, ваш Янь-гэр уже не маленький, его уже сосватали?

Услышав, как Фан Шу хвастается свадьбой своего гэра, Фан Чжун вдруг вспомнил, что в этом году в их семье было много беспорядков, и он действительно забыл об этом. Он почувствовал вину перед Фан Янем. Такой же гэр, но его семья действительно пострадала.

Услышав вопрос Фан Шу, Фан Второй мог только ответить:

— Это моя вина, я упустил это. Если бы ты не сказала, я бы даже не вспомнил.

— Хм! — Непонятно какая фраза задела Фан Шу, но она снова вспомнила прошлое и язвительно произнесла. — Лучше бы не вспоминал! Браки, которые устраивают родители, не всегда хороши. Посмотри на твою Юнь-нян, она была красивой, но явно нечестной, в работе она не могла сравниться с Сю-гэром...

Фан Янь подобрал две вязанки дров, связал их верёвкой и понёс домой. Подойдя к воротам, он услышал, как Фан Шу говорит, что Юнь-нян нечестна. Фан Янь подумал: зачем она пришла?

В памяти Фан Яня, тётя Фан Шу возвращалась не более трёх раз за эти годы, и каждый раз говорила с плохим настроением, а его родители не были разговорчивыми. В детстве он этого не замечал, но теперь, подумав, он чувствовал, что его родители подвергались обидам.

Положив дрова во дворе, он отряхнул пыль с одежды и вошёл в восточную комнату, позвав:

— Тётя.

Фан Шу, увидев пыль на Фан Яне, размахивала платком так, что он свистел на ветру:

— Что ты делал? Ты же гэр, а весь в пыли, как это выглядит? — Затем она с отвращением прикрыла нос.

Увидев, что тётя так себя ведёт, Фан Янь подошёл к ней на два шага, сильно отряхнул пыль с одежды и улыбнулся:

— Собирал дрова. Тётя, зачем ты пришла?

Фан Шу прикрыла нос и, пододвинув табурет назад, отодвинулась:

— Слышала, что твой отец сломал ногу, вот и пришла посмотреть. Ты бы поскорее вышел, тут в комнате дым коромыслом.

Услышав это, Фан Янь перестал отряхиваться. Хорошо, что он её немного разозлил, но это не было большой враждой.

Фан Шу, увидев, что он перестал отряхиваться, опустила платок и сказала:

— Янь-гэр, тётя говорит прямо, если слова обидные, не принимай близко к сердцу...

Услышав это вступление, Фан Янь понял, что дальше последуют неприятные слова, и перебил:

— Если слова обидные, то лучше не говори.

Неожиданно прерванная, Фан Шу на мгновение замерла, затем широко раскрыла глаза и произнесла:

— Что это за слова? Тётя с тобой одной крови, я желаю тебе добра. Мой гэр к концу года будет помолвлен, тебе уже двенадцать лет, а ты ещё не сосватан...

Предполагая, что дальше не будет ничего хорошего, Фан Янь подумал, что Фан Шу пришла не ради ноги Фан Второго. Внезапно вспомнив равнодушные людей в прошлой жизни, он нахмурился:

— Мои родители ещё живы, не беспокойся, тётя. — Затем он повернулся к Фан Второму. — Папа, правда?

Фан Второй, зная характер своей сестры, всё же поддержал своего сына:

— Сестра, я уже подумал о свадьбе Янь-гэра, не говори больше!

— Вы, семья, совсем не цените доброту! — Фан Шу вскочила, указала на Фан Второго, затем на Фан Яня, сильно разозлившись.

Она тяжело дышала, достала серебряную монету и подняла её, слегка приподняв подбородок:

— Сегодня я ничего не принесла, возьмите эту серебряную монету, пусть пойдёт на лечение!

Зная характер Фан Шу, если они возьмут эти деньги, она, выйдя из дома Фанов, скажет что-то язвительное. Фан Янь стоял неподвижно, взглянул на Фан Второго и увидел, что тот слегка покачал головой. Фан Янь сказал:

— Тётя, у нас денег хватает, оставь их себе! Когда твой гэр будет жениться, добавь ему к приданому.

Услышав это, Фан Шу снова разозлилась, плюнула и произнесла:

— Ты, парень, говоришь такие обидные слова, совсем невоспитанный.

Зная, что дальше будет только хуже, Фан Второй поспешил проводить её:

— Сестра, я не буду оставлять тебя на обед, иди домой.

Фан Шу злобно посмотрела на Фан Второго:

— Хм! В следующий раз, если ты помрёшь с голоду, я точно не приду. — Затем она убрала монету и пошла, бросая на Фан Яня злые взгляды. За воротами ещё слышались проклятия.

В восточной комнате, после ухода Фан Шу, Фан Янь вздохнул с облегчением. Он не был мастером ссор, и на самом деле был очень напряжён.

Фан Второй, увидев выражение лица Фан Яня, не смог сдержать улыбки. Раньше Янь-гэр был похож на него, мало говорил, не отвечал на обиды, но сегодня впервые увидел его таким острым на язык, он действительно вырос.

С сожалением покачав головой, Фан Второй поманил Фан Яня:

— Янь-гэр, подойди сюда. — Затем подвинулся на кане и постучал рукой по краю, предлагая сесть.

— Папа, что-то не так? — Сев, Фан Янь поспешно спросил.

— Твоя тётя обижена на меня, у неё нет злых намерений к тебе, — сказал он, затем сделал паузу. — Ладно, всё уже прошло, но тётя в чём-то права, тебе уже двенадцать лет, гэры и женщины, если не выйдут замуж к четырнадцати годам, будут наказаны. У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

— Кто-то, кто нравится? — Не было.

Фан Янь жил довольно однообразно. Фан Второй работал в поле, Лю Юнь вышивала дома, Фан Лян был ещё маленьким мальчиком и бегал повсюду. Большая часть работы в доме лежала на Фан Яне. Не говоря уже о том, чтобы найти мужа, в деревне с ним были знакомы только два гэра: Му Юй и Чжан Шуй.

— Нет, — покачал головой Фан Янь.

Фан Янь: Автор, на одну серебряную монету что-нибудь можно купить?

Автор с честным лицом ответил:

— Одной серебряной монеты хватит тебе и Фан Второму на жизнь на месяц-другой, не будь неблагодарным!

Фан Янь: Теперь я понимаю, почему никто не хочет с тобой разговаривать.

Увидев, что Фан Янь ушёл, автор вытер слёзы и продолжил печатать:

— В доме Фан Яня голо, ни копейки нет, каждый день можно только пить северный ветер, чтобы утолить голод.

PS: Правда, никого нет, кто бы меня полюбил? (??)

<http://bllate.org/book/16560/1511385>